

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ ЕГИПЕТСКИЙ

СЕМЬ СЛОВ

T8 RUGRAM

УДК 82-97
ББК 86.2/3
Е29

Преподобный Макарий Египетский

Е29 Семь слов / Преподобный Макарий Египетский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 112 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77102-8

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77102-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

С л о в о 1

О хранении сердца

Глава 1. Как может, кто бы то ни был, сказать: „поелику пощусь, веду странническую жизнь, раздаю имение свое; то я свят?“ Ужели кто свят, не очистив внутреннего человека? Ибо очищение есть не одно воздержание от худых дел, но приобретение совершенной чистоты, чистоты в совести. Напрями, человек, помыслы свои, и войди к этому пленнику и рабу греха уму твоему, и рассмотри этого, на самом дне твоего ума, во глубине помыслов, в так называемых тайниках души твоей, пресмыкающегося и гнездящегося змия, который убил тебя, поразив главнейшие члены души твоей; потому что сердце есть необъятная бездна. И если убьешь сего змия; то хвались чистотою пред Богом. А если нет; то, смирившись, как нуждающийся и грешный, умоляй Бога о тайных твоих.

Глава 2. Истинная смерть сокрывается внутри, в сердце; и человек умерщвлен внутренне. Посему, если кто в тайне прешел «от смерти в живот» (Ин.5,24); то истинно во веки он живет, и не умирает. Даже если тела таковых и разруша-

ются на некоторое время; то, поелику они освящены, восстанут со славою. Почему, успение Святых и называем сном.

Глава 3. Все усилие сопротивника в том, чтобы придти ему в состояние отвлечь ум наш от памятования о Боге и от любви Божией, употребляя к тому земные приманки, и от действительно прекрасного отвращая нас к мнимо, а недействительно, прекрасному. Ибо всякое доброе дело, если и сделает человек оное, лукавый готов очернить и осквернить, усиливаясь примешать к заповеди собственное всеяние тщеславия или самомнения, чтобы делаемое добро совершалось не ради Бога, и не по доброму только усердию.

Глава 4. Итак, что же, и как начать нам, никогда не входившим в сердце? Стоя вне, будем ударять постом и молитвою, как повелел Господь, сказав: «толцуйте, и отверзется вам» (Мф.7,8). Ибо если пребудем в слове Господнем, в нищете, в смиренномудрии, во всех заповедях требуемых добродетелях, день и ночь ударяя в духовную дверь Господню: то возможем приобрести искомое; потому что можно получить избавление чрез сию дверь всякому, кто хочет избежать тьмы. Там обретает он свободу души, восприимлет ее помыслы и возможность стяжать небесного Царя Христа.

Глава 5. Когда ум забывает духовную и благочестную скорбь; тогда забывает и заповеди. Оттого, думая идти вперед, совращается с гладкого пути, ходит по стезям кривым; а потому, встречает диких зверей. Если бы не прерывали мы сего труда пребывать в молитве и уповании; то не подвергались бы заблуждениям. Ибо о скорбящих душою говорит Писание: «верен Бог, Иже не оставит вас искушиться паче, еже можете» (1Кор.10,13); «а не вразумляемых срящут злая» (Втор.31,29).

Глава 6. Как внешние очи издали видят терния и стремнины: так и прозорливый ум, будучи быстр, предусматривает козни и предуготовления сопротивной силы, и предостерегает душу, служа ей как бы оком.

Глава 7. Много потребно борения и тайного невидимого труда, чтобы испытывать помыслы, и изнемогшие чувства души нашей обучить долгим учением «в рассуждение добра же и зла» (Евр.5,14). Непрестанным возбуждением ума к Богу должно оживлять изнемогшие члены в душе; потому что ум наш призывается к тому, да будет, по изречению Павлову, всегда «един дух с Господом» (1Кор.7,17). Сие же тайное борение, и размышление о Господе, и труд сей надобно нам иметь день и ночь при всяком исполнении заповеди, молимся ли мы, едим ли, служим ли, пьем ли, другое ли что делаем, чтобы всякое доброе начинание, нами совершаемое, совершалось в славу Божию. Ибо все сообразные с заповедями дела наши освящаются и в чистоте нами совершаются непрестанным памятованием о Боге, страхом и любовью к Нему; и тогда бывает уже вне влияний сквернящего делаемое по заповедям Божиим.

Глава 8. И Патриарх Авраам лучшее из добычи принес в дар священнику Божию Мелхиседеку, и таким образом, получил от него благословение. Что же иное дает гадательно разуметь чрез это Дух? Не указывает ли на высшее умозрение, как превосходнейшее и самые кости из целого срастворения нашей природы, то есть, самый ум, самую совесть, самое расположение, самый помысл, самую силу любви в душе, начаток целого нашего человека, во всякое время посвящающего себя одному и тому же памятованию и размышлению о Боге, должны мы прежде всего приносить всегда Богу, как священную жертву сердца, как драгоценнейшее

и лучшее из добрых помыслов? И в таком случае, вспомошествоваемые Божией благодатью, возможем ежедневно возрастать и преспевать, и бремя заповедями требуемой праведности покажется для нас легким; потому что все заповеди, при содействии самого Господа, будем исполнять чисто и неукоризненно нашею в Него верою. Касательно же видимого подвижничества и того, какое доброе предначинание выше и есть самое первое, знайте, возлюбленные, что все добродетели одна на другой держатся, и взаимно между собою связаны и как бы в некоей священной духовной цепи одна от другой зависят: молитва от любви, любовь от радости, радость от кротости, кротость от смирения, смирение от служения, служение от упования, упование от веры, вера от послушания, послушание от простоты. Как и с противной стороны, пороки один другим производятся: ненависть раздражительностью, раздражительность гордостью, гордость тщеславием, тщеславие неверием, неверие жестокосердием, жестокосердие нерадением, нерадение разлениением, разлениение небрежностью, небрежность унынием, уныние малодушием, малодушие сластолюбием, и прочие пороки взаимно один от другого зависят: так и на доброй стороне добродетели во взаимной между собою зависимости. Глава же всякой добродетели и верх добрых дел есть постоянное пребывание в молитве; чрез нее, испрашивая у Бога, можем ежедневно приобретать и прочие добродетели.

Глава 9. Если не будут украшать нас смиренномудрие, простота и благость; то никакой не принесет нам пользы молитвенная наружность. Говорим это не только о молитве, но и о всяком подвиге, или труде, или девстве, или молитве, или о каком бы то ни было подвиге и делании, совершаемом ради добродетели. Если не находим в себе обильных плодов

любви, мира, радости, кротости, смирения, простоты, искренности, веры и долготерпения: то тщетны и напрасны были все наши подвиги; потому что всякое таковое делание и все сии подвиги должны совершаться ради плодов. Если же не оказывается в нас плодов любви и мира; то вотще и напрасно совершается все делание. Делющие без плодов в день суда окажутся подобными пяти юродивым девам, которые, поелику в сосудах сердца не принесли отсюда духовного елца, то есть, исчисленных выше добродетелей, то за сие самое названы юродивыми, и не допущены в духовный чертог царствия. За недостаток добродетелей, за то, что не имели в себе явственного обитания Духа, и самый подвиг девства вменен ни во что. Как при возделывании виноградника все попечение прилагается для того, чтобы насладиться плодами; а как скоро не оказывается плодов в винограднике, весь труд возделывания становится тщетным и напрасным: так, если, при действенности Духа, духовным чувством со всей несомненностью не познаем в себе плодов любви, мира, радости, смирения и прочих, исчисленных Апостолом, добродетелей (Гл.5,22), то напрасен подвиг девства, и труд молитвы, псалмопения, поста, бдения оказывается ни к чему не служащим; потому что душевные и телесные сии труды должны быть совершаемы в надежде духовных плодов. Плодоношение же Духа в добродетелях есть духовное наслаждение ими с нерастленным удовольствием для сердец верных, в которых действует Дух. С великою разборчивостью разума да оцениваются делание, труд и все естественные подвиги, чрез веру и упование производимые в достойных Духом Святым. Прекрасное дело пост, бдение, странническая жизнь; даже это цвет доброго жития. Впрочем, есть более внутренний чин христиан, и ни-

кто не должен возлагать упование на сии одни дела. Случается же, что некоторые бывают причастниками благодати, и живущий еще в них порок хитрит, добровольно уступает место и не действует, но заставляет человека думать, что ум его стал чист и вводит уже его в самомнение, и говорит он: „совершенный я христианин“. А потом, когда человек подумает о себе: „я уже свободен“ и предастся нерадению; тогда кроющийся порок наступает на человека разбойнически, искушает его и низводит до преисподних земли. Если и люди, не раз занимавшиеся разбоем или бывшие воинами, умеют хитрить над неприятелями, делают засады, скрываются, заходят в тыл врагам, и внезапно их окружают и убивают; то кольми паче злоба, которая столько тысячелетий занимается сим делом и губит столько душ, умеет укрыться в сердце, не действовать до времени, чтобы ввести душу в самомнение о своем совершенстве.

Глава 10. Основанием Христианству служит то, чтобы человек, если и совершит дела правды, не упокоевался на них, и не почитал себя великим, но был нищ духом; и, если соделяется причастником благодати, не думал о себе, будто бы приобрел нечто, не признавал себя чем-то важным и не начинал учить, но при добром странничестве, при хорошем житии, много постясь, странствуя, молясь, став причастником благодати, не высоко ценил душу свою; особенно же тогда, как полагается в нем начаток благодати, пребывал в труде, в жажде, не сознавал себя, как пресытившийся, праведным, или обогатившимся благодатью, но плакал и проливал слезы. И как, если бы мать имела у себя единородного сына, обучила его, и ему, когда он пришел в мужеский возраст, приключилась смерть; то сколько ни было бы утешителей у матери, все они побуждали бы ее к большому пла-

чу, и мать оставалась бы безутешною: так и христианину надобно оплакивать падение свое и непрестанно проливать слезы, паче же всего иметь сокрушенное сердце.

Глава 11. Если царский дом имеет много помещений, разные дворы, множество преддверий и внутренних храмин, где пребывает сам царь, где хранятся его порфира и сокровища; то вошедший во внешние дворы не подумает, что вошел уже во внутренние храмины, где слава царева, и порфира, и сокровища. Так и в духовном. Постящиеся, пребывающие во бдении, в пении, в молитве да не подумают о себе, что вошли уже в упокоение; потому что входят только в преддверия и во дворы, а не туда, где порфира и сокровища. Посему, братия не должны много полагаться на внешний образ жизни и говорить о себе: „я значу нечто“. Хотя бы и соделался кто причастником благодати не должен думать о себе, что он уже достиг цели, или сделался весьма близким к Царю; потому что пребывает еще во внешних обителях. Не должно каждому допытываться: нашел ли он сокровище в скудельном сосуде, облекся ли в порфиру Духа, обрел ли Царя и упокоился ли? Потому что душа такова: в ней есть какая-то глубина и составов у ней много. Вошедший в нее грех обладает уже всеми ее составами и сердечными помышлениями. Потом, когда взыщет человек, приходит к нему благодать и овладевает двумя составами души. Почему, неопытный, возбуждаемый благодатью, думает, что пришедшая благодать овладела всеми составами души, и грех искоренен; тогда как большая часть души обладает грехом, и только одна часть обладает благодатью; и человек обманывается, и пребывает в неведении. Нередко благодать действует в человеке непрестанно, подобно тому, как и глаз в теле. Но вместе пребывает в человеке и грех, и в обольщение вводит ум. И нерассудительный,

как уже достигший цели, много мечтает о себе и надмевается, как соделавшийся свободным. А на деле бывает не то; потому что, как сказал я, сатана скрывается в тайне, не действуя до времени, чтобы заставить человека подумать о себе: „я чист и совершен“. Кто насаждает виноградник, тот не вдруг собирает с него грозди, и выделявает вино. Кто сеет семя в землю, не тотчас уже и жнет, и получает плоды. И новорожденное дитя не вдруг может прийти в совершенного мужа. Или, новобранец в войске не тотчас уже делается начальником; ему надобно прежде потрудиться и, вступив в битву, одержать победу и быть увенчанным.

Глава 12. Прекрасное дело нестяжательность, псалмопение, пост, бдение; прекрасно сподобиться Божией благодати. Но кто не начал еще рыть и полагать основание, как должно (а ум и в этом должен быть неукоризненным и причастным благодати), тот много уже мечтает о себе, и высоко ценит душу свою. Воззри на Иисуса: от какой славы и до каких страданий и распятия нисшел Он, Божий Сын и Бог! И за сие-то смиренномудрие превознесен и посажен одесную Отца. Змий вначале посеял в Адаме возношение: „будешь, как Бог“. Посему, знаешь, до какого бесчестия чрез это высокоумрие дошел род Адамов. Ищу человека нищего духом, и не нахожу. Как иной богач, имея в доме своем сокровища, представляется нуждающимся и нищим, ходит и просит у всех: так и христиане имеют благодать, богатеют в Бога, но нищи духом, как бы не имеющие у себя ничего. Например: человеку должно приобрести сто литр золота, и он, получив пять литр, удовольствовался тем. А у иных, если можно так сказать, есть десять унций благодати, и мысленно делают из них сто, чем и хвалятся. И иные не редко имея у себя пять унций греха, делают из них полунции. Сие же бывает с ни-